

А
Краценко Софья Владимировна,

10 класс

Город Москва

ПБОУ Солеи №1245

Регистрационный № 3164

ТЕТРАДЬ

для _____

учени _____ класса _____

_____ школы _____

Выпущена из Аудиторной

11³³ - 11³⁵

51671

Владимир Набоков, "Пассажир"

Рассказ Набокова "Пассажир" моментально вводит читателя в диалог героев: писателя и критика. В какой-то степени уже можно предугадать позиции говорящих, опираясь на некую литературную традицию, зафиксированную в вечной антилесе поэта и моды. Очень часто противопоставление дается именно в диалоге: "Поэт и толпа" или "Разговор книжничавца с поэтом" у Пушкина, отчасти "Поэт и гражданин" Некрасова. То же или даже, поддерживается некая "дипломатия": присутствие двух противоположных по сути свет позиций, реальность (можно упомянуть и "Чужой" Крестовского). А уж противопоставление писателя и критика кажется более чем очевидным.

Но, подхватив обязательную Набоковым мысль, не будем сразу верить написанному. Попробуем разобраться, о чем, собственно, рассуждают герои (и рассуждают ли вообще) и насколько противоположны их взгляды.

Первое же рецензское писатель утвер-
ждает некий «таинный» мир, говорит о
том, что «глубина» его творит «много-
разначность». Но ~~она~~ развивая мысль, его
критикует манеру изложения искусства приве-
сти всё к какому-то неведомому, неясному
условности. И в качестве примера при-
водит ~~это~~ эпизод из ~~повести~~ ~~повести~~
повести: историю поэтку с «невидимым»
спутником с его неизвестным горем. При
самом драматическом писателе, подбрасывая
ему подобную «недоуверенность» и подталкивая
к подозрению, что таинственный спут-
ник и есть «искомого издателя». И именно
отхождение от столь безудержного, «разв-
вационного» без всяких проблем; условно
естественного сюжета ~~портит~~ заста-
вляет писателя различать о неиспове-
димости поэтических путей. Это потряса-
ет его сознание и кажется невероятным, да
и, что скрывать, сам читатель испыты-
вает некую неуверенность, острота,
неудовлетворенность. Можно сказать, что

должны эффект достигнут. Просто раз-
везда оказывается наименее очевидной,
а между тем, оказались таинственно
попыткой убийства - любовь в новелле
произведённая с тщанием „новеллистическим
случаём“: всё-таки не каждому можно
навязывать „новеллистическую“ с прелестью.
ником с кричаще „недоразумением“.
~~Этот~~ ~~новеллист~~ и критик говорит о возможности
ти словом перевести этот редкий случа-
ности в „новеллистическую“; в „завершённости
рассказ“ в духе Рюко, мастерски считающего
его судьбу своей в какие-то новеллистиче-
ские узлы и шнурки и сталкивающие
их на радость и удивление читателя.

Вероятно и мотиву „завершённости“. Зву-
чит он неоднократно, пусть и не всегда
напрямую. Завершённости художественного
просит критик, — удерживая в бытии, любви
и телесности. Кросс его действительно кра-
ив! Мало ли существует композиционно
и ясно чёткий произведение? Гораздо
иное умение размышления и закон-

+ ценность имеет писатель. Он не ищет
ответов, хочет видеть больше, чем
«идеальную науку»: еще и физику и химию,
хочет знать, почему рыдал пассажир,
разгадать, что же «другое», «темное и
чуждое» раздражало его душу. Стоит
оценить по достоинству высокую
любопытность: не каждого возмечет
разгадать подобного «художника».

Однако подобный подход к жизни нельзя
назвать верным. Разве не парадоксально,
что писатель, чувствующий «непереводимость»
своего произведения, противопоставляет ее
широкому полному аккуратным расска-
зам-высказкам, все же подходит к
ней именно как к художественному про-
изведению? Но путь он идет по пути
повествовательного углубления в смысловые
планы истории. ~~то~~ его пассажира
обстоятельно описывает не только со всеми
кешценриатными подробностями: и физическое
потоки бытия, торжестве волеи
фактически нели или души: охватывает

«история, которую гадимы» становится его
попутчиком. Уже, впрочем, смарсывается
ощущение «уверенности» этого знания: он
недоволен недоверчивостью, тем, что много
фигур пассажира остались в стороне.

Затем появляется ридание. С бо-
льшой четкостью, но можно говорить о
критическом уровне анализа, все же некие
переходы попутника из кино. Но ста-
ли говорить о том, что даже детали
каждого анализа издают звуки нехоты
точно точно так же, как не свистят,
но, отсюда и всели подробностями,
где то, что у нас, как вогнод
человек? Кем же ~~все~~ отразить, что пера-
пель между кино проведена в стрессовых
но стрессовых ^{чужих} ~~сфере~~, когда ~~суждено~~ ^{пока} сожво-
на" становится «истинным», по которому
ридание «входит и спускается».

И вот на основе «всего» и не-
большой «перманентной» и не и подробно
анализа ридания писателя полагается
заниматься дальше, узнать больше. Но-

добавил интерпретацию ^{добавил} спорна, но всё же
человек писателем узко и привнес нечто
иное? говорит всё о том же там же почти
такого же завершённости, делается нечто
похожим на короткий рассказ? Всё это чу
дак неадекватно в стремлении к установлению
связи между причиной и следствием. и
некоторые попытки человеческого разума
все свести к законам ^{рационального} рационального,
которые многократно рассуждают камню в
статье "Медь о жизни". Но камню же эти
попытки и оказываются абсурдными.

С этой позицией стремление писате
ля не только отивают его от крити
которых своим ретиканом акцентуирует
внимание лишь на основных момен
тах, главных фактах: "увидел пох", "рожд
но тем не менее менее не только за
рось ~~потом~~ и масштаб запросов пис
теля рондают столкновение двух поз
ций.

Размышления о загадках, это всё
"стократ величайшее" человеческое оти

дакия, писателем заставляет чувство
тужи. Пускай порой оно и ошибочно,
близко к символу. Ровно символично, например,
что в окне поезда он видит "прогуван- +
ные" факеры, "плещущую пеленой" дорожку,
будто туча шумно плещется вокруг
княжеского поезда, а он, писатель, лишь
наблюдает и подмывает. Анонимный
персонажируют датируют с той же силой,
когда домишки качаются скамьями
с хохлом, "едва второпит не попадая под
поезд". Но в какой-то момент писатель
ощущает собственное движение, и осознает
остро. Это титуд "почтовый слез" попутчика.

Точно воспринимаемое писателем та тупен-
кая, "невольная", почти попутниковая связь,
которая возникает между ~~попутчик~~ ним и
тепловым, лица которого он не может предста-
вить. Это отчетливо выражено в шпек-
селем параметрике: "Я - визу - акустиче-
ский, - он - каверт - рогатый". Однако
здесь в какой-то мере проводимые
аконтеры. Обединением все становится

чужием мотив движение: Они ^{лежат}~~идут~~ ^{вместе}~~поезда~~
на одном и том же кружении ~~поверхности~~
«вашия поезд». Писатель будто
чувствует, как его кесёт поток
жизни. И ~~уже~~ кесёт страшной оря-
зом, надо сказать: «... лежим боком в
полную даль со морью во все шестнадцать
километров в час».

Образы, созданные с этим энто-
дом, ~~красно~~^{очень} выразительно передают
по чужим своим невыразимое внутрен-
нее состояние, возникающее в по-
стоянстве жизни, когда один
становится свидетелем душевного про-
явления другого. Он слышит от преследова-
телей и их мучающих демонов в
хруле духа некое просветляющее от-
звуки починья рыдания. И именно это
поразило его - ошеломившее залив, ~~открытое~~
некоторое сечение открывающее ~~свое~~
оказавшееся ранее, ~~все~~ пошевал за развитием
мощи. Свое с таинственной подго-
ткой, открывающее чувство жизни,

В потоке который ^{идёт} несётся, ~~и~~ писателю,
сталкиваясь с людьми, случайно и, ко-
нечно, провидения, заставившей его
задуматься о "таинстве" души, взаимо-
связи между её потаёнными - глубинами
разных людей. И всё же, такая книга,
это чувство в словах о его "горе",
ощущая ^{ощущение} "непереводимости" произведений
души с "непереводимостью" её произведе-
ний на художественный язык, он всё
же имеет таинственное "ночное сияние",
упорядоченность и гармоничную завершенность
в конечном потоке.

и здесь отчасти оправдывает
прав критик. Но внимательное чита-
тельно добрые скромные критик с
костроушками замечаниями, непристой-
ли «тонкими» поздравлениями писателя (се-
не парочка даров?), вежливыми, добрыми
температурными. Критика, не требующая
ничего сверх предельного и т.д. и т.д.
завершённости и «яркого разграничения» лишь
в художественном произведении. Критик

ведь в самом деле лучше не знать,
что именно пишу «мне и виду»,
особенно если она сама не предлагает
ответа. ^{иногда} Правильнее просто последовать
ей суждением.

Не буду утверждать, что сам
критик чувствует так. Напротив, он
остается безучастен к рассказу писателя,
рассуждает лишь о творческом плане,
о «школе». Но благодаря этой безразлич-
ности он и не получает ответов. Че-
рез этого грех будто даётся в проти-
вес орому писателя, который со все-
го сердца и инстинктивно возникаю-
щей естественной попыткой прогнуть
волею головы под грузом соответ-
ствующих требований. Не стоит растолко-
вывать, что никто из грав не
оказываете прав.

Не оказываете прав и Кавендиш.
Хотел бы потому, что ничего не
утверждает, а лишь развивает мысль.
Завел он то-то-то со всех каверз.

ночью, дай ответ - и прощание
отличилось от утреннего доверия чужих.
Все же приведенное доказательство - это по сути
большое рассуждение, заглянувшее в будущее
и ставшее вопросом с каждым новым
выступлением развития мысли. Ответов же
на эти вопросы тогда не стало.

В некотором смысле улавливается
мотив «невыразимого» столь значимых для
русской культуры: просветительства он у Пушкина, +
у Жуковского, Мандельштама. Но у
Керenskova невыразимым оказывается не
чувство. Невыразимая и пушкинская само-
тема, ее течение, ее замысел. И,
внезапно за своим гением - писателем,
он все же обращается к вопросу, точнее,
себе безудержностью поиска ответа и
не может прекратить любить доми-
нальную культуру. Но нельзя сказать,
что ~~подобен~~ ^{сам} путь к недостижимому
цели обрешаешься. Сам поиск дарит
ощущение жизни, воскрешает всевозможные
мысли. Все же великое писательство - ищет.

но человек, функционирующий по "мусор-
кам", и "мусорки" это зачастую
достаточно великие.

K1	K2	K3	K4	K5	Σ
27	15	9	9	5	65

Хорошая работа, её отличает
и композиционная, и стилисти-
ческая целостность, глубина и
самостоятельность. Печаль
автора, умение сгруппировать
разные фрагменты, свободное
владение словом и подачей.

Авт.
Будин